

Шукина Нина Петровна
Shchukina Nina Petrovna

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Самарский университет; научный сотрудник
Международного гуманитарного института Самарского
государственного медицинского университета
*Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology, Samara University;
Samara State Medical University,
Research Fellow, International Humanitarian Institute*
E-mail: nina_shukina@mail.ru

УДК 343.9

**О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
*ON SOME METHODOLOGICAL ASPECTS
OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH***

Аннотация. В статье анализируются методологические проблемы криминологических исследований. Предваряя анализ результатов проведенного исследования, автор формулирует ряд предуведомлений, включая обоснование значимости рассмотрения именно учебной литературы, а также акцентацию внимания на предмете, понятийном аппарате криминологии, ее методологических основаниях, на признании значимости рефлексии ученого касательно относительности результатов проводимых им исследований. К ключевым методологическим аспектам отечественных криминологических исследований отнесены смешение методов исследования с методами практики, предназначение которых различно; фактическое нежелание авторов вписывать свои изыскания в рамки проводимых в современной криминологии исследований; определенная некорректность в определении и использовании ключевых понятий, а также в описании основных методов исследований. Высказывается предположение о том, что при подготовке будущих специалистов в области криминологии акцент делается на специалистах-практиках, а не на исследователях

с вытекающими отсюда последствиями для самой отечественной науки.

Abstract. *The article analyzes the methodological problems of criminological research. Prior to the analysis of specialized educational literature on criminology, the author formulates a number of pre-warnings, including an emphasis on the subject of criminology as a science, its conceptual apparatus, as well as its theoretical and methodological foundations, and the great importance of scientists' reflection on the relativity of the results of their research. The key methodological feature of national criminological research is the mixing of research methods with methods of practice, the purpose of which is different, as well as the actual reluctance of the authors to fit their research into the framework of research conducted in modern criminology. The article highlights a certain inaccuracy in the definition and use of key concepts, as well as in the description of the main research methods. It is suggested that the training of future specialists in the field of criminology focuses on practitioners, rather than on researchers with the resulting consequences for the domestic science itself.*

Ключевые слова: предмет криминологии; методология, методика, методы криминологических исследований; исследовательские методы и методы практики, приемы криминологических исследований.

Keywords: *subject of criminology; methodology, research techniques, methods of criminological research; methods of practice, techniques of criminological research.*

Высокий уровень динамизма современного общества, его турбулентность способствуют растущему осознанию сложности феномена преступности и организации его исследований. Трудно не согласиться с тем, что на протяжении многих лет пальма первенства области правовых исследований в целом традиционно принадлежала системному анализу закона, основанному на поиске баланса прав и обязанностей в рамках закона, но в последние 10-летия эмпирические методы приобретают все большее значение [1, 2]. К началу XXI в. в криминологии сформировалась значительная база новых знаний и новых специалистов [3, с. 19], получает развитие поликонцептуальность, полипарадигмальность в данной науке [4]. Все это

способствовало актуализации темы методологических оснований криминологических исследований, что нашло отражение в целом ряде современных работ как западных, так и отечественных криминологов [4–8]. Тем самым актуализируется тема как особенностей методологии криминологических исследований, так и самих дефиниций «метод», «методика», «методология», их взаимосвязи. Что касается российской криминологии, то, соглашаясь с тем, что она нуждается в теоретическом и методическом обновлении [9, р. 14], обращу внимание и на другое: немало внимания уделяется в этой науке вопросам методов исследования преступности. Тем не менее, «осторожный», так сказать, академизм целого ряда авторов, наряду с их фактическим нежеланием вписывать свои изыскания в рамки проводимых в современной криминологии исследований сказывается на качестве этих исследований. Причем методологические проблемы этой деятельности рассматриваются преимущественно в учебной литературе, в главах, посвященных предмету и методу криминологии [10, с. 247]. В этой связи, а также в силу того, что именно учебник – это апробированные, общепризнанные знания и положения по той или иной проблеме [11] в фокусе моего исследовательского интереса – именно учебная литература. Наряду с учебниками, общепризнанными и неоднократно переиздаваемыми, акцент в статье сделан и на учебных пособиях, которые могут охватывать не всю дисциплину, а лишь часть вопросов примерной программы. В отличие от учебника, пособие может включать не только апробированные, общепризнанные знания и положения, но и разные мнения по той или иной проблеме. Учебник же, как правило, создается на базе апробированного пособия. Словом, сфокусируем внимание на том, что утвердилось и утверждается как базовое знание в отечественной криминологии по вопросам ее методологических оснований: на «методологических» разделах, подлежащих непосредственному анализу учебных текстов. Подчеркну, в учебниках наблюдается утвердившаяся своего рода схема в описании методологических оснований криминологических исследо-

ваний. Как правило, этим основаниям посвящается отдельная глава, например, «Методология и методика криминологических исследований» [12, с. 47], «Методы криминологических исследований» [13, с. 213], «Методика криминологических исследований» [14, с. 53]. Неким особняком представлен учебник для аспирантов, в котором такой специальной главы нет [15], но есть параграфы об основных методах анализа количественных и качественных характеристик преступности и о географии преступности и методах ее изучения [15, с. 5]. Такую структуру своей работы ее авторы объясняют стремлением «не копировать содержание дисциплин», изученных студентами в рамках бакалавриата [15, с. 9].

Цель данной статьи – в обозначении ряда методологических проблем в отечественной криминологии. Забегая вперед, выражаю надежду услышать какой-либо комментарий касательно высказанной позиции относительно исследуемых в этой статье проблем. С пониманием отношусь к своей ответственности за интерпретацию текстов, представленных в данной статье. Буду благодарна коллегам за замечания и пожелания, сформировавшиеся в результате ознакомления с этой статьей.

Двигаясь далее в направлении заданной выше цели, обозначаю несколько, так сказать, предуведомлений. Ведь при попытке понять и проанализировать какие-либо тексты принято исходить из определенных допущений. Предуведомления первое и второе – *предметное и понятийное*. Они связаны с тем, что наука оперирует предметами и понятиями. Предполагается, что определение способов исследовательской деятельности зависит от ответа на вопрос: что является предметом исследования? Наряду с этим предполагается, что научный анализ отличается обращением к четко выраженному аппарату понятий. Проблема понятийного аппарата – это проблема логичности, точности, последовательности и непротиворечивости научного знания. Предуведомление третье связано с *разнообразием определений современной криминологии, которых «почти столько же, сколько и криминологов»* [16, с. 52], с признанием поликонцептуальности, полипарадигмальности криминоло-

гии, что должно найти отражение в рассмотрении методологических оснований данной науки. Наконец, четвертое предупреждение – *признание значимости относительного характера результатов исследований*: никакая точка зрения, перефразирую несколько Кодекс этики Международной социологической ассоциации, не должна быть представлена как «неоспоримая правда» [17]. В этой связи важна саморефлексия исследователя, понимание взаимозависимости объекта исследования и его контекста.

В случае с *первым предупреждением*, замечу, что общим для всех рассматриваемых текстов является признание – так или иначе – дискуссионности вопроса о предмете данной науки. При этом авторы фактически единодушны в выделении в предмете данной науки таких ее составляющих, как преступность, личность преступника, причины и условия преступности, а также ее предупреждение. Тем не менее, дисциплинарная принадлежность данной науки определяется по-разному. Например, криминология определяется как «социолого-правовая наука» [14, с. 1], «одна из общественных наук», находящаяся «на стыке социологии и правоведения» [14, с. 3], и далее говорится, что она – в числе гуманитарных наук [14, с. 53]. Такое описание науки затрудняет понимание не только ее предмета, но и объекта, ибо оставляет без ответа вопрос о связи социальных и гуманитарных наук: так социальные науки находятся внутри наук гуманитарных или наоборот? Как тут не вспомнить крупнейшего ученого, полвека работавшего на поле методологии социальных наук. «Сколько недоразумений порождается на этой почве неопределенности и многозначности таких терминов», – восклицал в свое время Н.И. Кареев [18, с. 210]. Чего стоит только название многочисленных современных научных журналов. Например, в ИНИОНе РАН издается журнал «Социальные и гуманитарные науки», тем самым предполагается рассмотрение данных наук как самостоятельных; в «Гуманитарных науках» – журнале Финансового университета – эти науки трактуются в широком смысле слова, как включающие

в себя философию, социологию, психологию, историю, русский и иностранные языки и т.п.; в журнале «Социальные науки» последние трактуются широко: как включающие в себя наряду с экономикой, социологией, юриспруденцией лингвистику, филологию, философию и т.п.

Возвращаясь к рассмотрению предмета криминологии, подчеркну, что в другом учебнике речь идет о криминологии как правовой науке, с акцентом на том, что дискуссия о месте криминологии в системе юридических наук не завершена и что в «некоторых странах криминологию изучают вне рамок юриспруденции» [15, с. 12]. При этом фактически «за кадром» остается вопрос о том, почему авторы определяют эту науку не как «социолого-правовую» или социологическую. С одной стороны, эти авторы замечают, что они старались не копировать содержание дисциплин, изученных в рамках бакалавриата [15, с. 9], но, с другой стороны, они же обещали рассмотрение проблемного поля криминологии «в дискуссионном ключе» [15, с. 4].

В результате «недоговоренностей» в определении предмета криминологии, фактического нежелания вписывать свои изыскания в рамки современной криминологии, может даваться и определение предмета «отечественной криминологии» [19, с. 8]. Обращу внимание в данном случае на тот факт, что названные выше недоговоренности привели к постановке вопроса, повторю, о предмете *отечественной криминологии*. Получается, что есть российская криминология, американская и т.п., и у каждой из них свой предмет? Или все же есть одна наука криминологии, с разными традициями в ее развитии?

Есть, разумеется, и работы, в которых при определении предмета криминологии обосновывается авторская точка зрения, имеет место постоянная рефлексия касательно движения автора к заданной цели и определение с обоснованием рамок данного движения. При этом используются такие приемы, как «нельзя конечно, отрицать тот факт», «можно, пожалуй, сказать», «если исходить из того, что преступность – социально-правовое явление, то...», имеет место и постановка вопросов,

активизирующих внимание читателя с включением в обсуждение дискутируемых в науке вопросов: «Почему пришли к такому вопросу?», «Насколько глубоко должна вторгаться криминология в жизнь во всех ее проявлениях?» и т.п. [13, с. 20–24]. В другом учебнике также наблюдается постоянная рефлексия ученого касательно рамок определения предмета криминологии как социологической науки, с акцентом на существенной роли правового элемента «в определении самой преступности» [20, с. 11]. Данную работу отличает обращение к текстам современных криминологов, как российских, так и западных, с приглашением читателя ознакомиться с этими текстами. Словом, видение предмета криминологии разнится, и порой существенно, что, разумеется, не может не влиять на рассмотрение методологических оснований данной науки.

В случае со вторым предупреждением подчеркну, что тема *понятийного аппарата криминологии*, корректности его применения в проводимых исследованиях, разумеется, не нова. Однако и сегодня в целом ряде работ отечественных авторов обнаруживает себя, своего рода, «линейность мышления» их авторов [21], отсутствие четко обозначенных и обоснованных рамок проводимых исследований и в этой связи убедительной аргументации выводов, нежелание уйти от традиции пассивного согласия в отказе от определения ключевых в методологическом аспекте понятий посредством фактической их подмены трактовкой терминов, например, таких, как «метод», «методика», «методология» или наблюдается определенная некорректность в определении данного понятийного ряда. Так, авторы одного из редких, написанного для аспирантов, учебника замечают, что криминология использует «множество научных методов и способов сбора и изучения эмпирического материала» [15, с. 12]. В таком случае возникает вопрос, а что же включают в себя методы, если «способы сбора и изучения эмпирического материала» оказываются за рамками «научных методов» и если в учебниках для бакалавриата методы исследования определяются, как правило, с включением в качестве важнейшей их

составляющей способов исследовательской деятельности? Так, в одном из неоднократно переизданных учебников, метод определяется как «прием, способ исследования» [12, с. 47]. В главе «Методы криминологических исследований» другого учебника понятие методов криминологических исследований определяется несколько отличным образом: не как «прием, способ», а как «приемы и способы» исследования [13, с. 213] и далее это понятие фактически отождествляется с другим: методиками [13, с. 235]. Но в упомянутом выше тексте методика определяется как «совокупность методов исследования», но ниже на той же странице текста говорится о совокупности «конкретных методов и методик» [12, с. 47]. Методы криминологических исследований могут определяться и как система «приемов, способов, средств сбора, обработки и анализа информации, применяемых с целью познания преступности» [14, с. 56]. Кстати сказать, упомянутый выше Н.И. Кареев, как и авторы анализируемых учебных текстов, обращался к трактовке термина «метод», переводу его с греческого на русский язык. Но далее ученый замечал, что «по-русски метод называется иногда приёмом, с тем, впрочем, различием, что под методом разумеют иногда и совокупность однородных приёмов, а не один только какой-либо приём, тогда как под приёмом, всегда только один какой-либо способ» [18, с. 49]. Иными словами, ученый ведет речь фактически о взаимозаменяемости терминов «прием» и «способ». Судя по некоторым из учебных текстов, их авторы рассматривают эти термины иначе, но тогда что отличает «прием» от «способа» исследовательской деятельности?

Возвращаясь к определению методов криминологических исследований как системы приемов, способов, средств сбора, обработки и анализа информации, применяемых с целью познания преступности [14, с. 56], замечу, что здесь акцент делается не только на сборе, но и на обработке и анализе данных, тем не менее вопросы обработки и анализа данных в рассматриваемых текстах, порой, даже не проблематизируются. Но одно дело, как кто-то сказал, помыть и почистить овощи, дру-

гое – нарезать их кубиками или натереть на терке; и не менее сложное дело – добавлю – интерпретация полученных результатов. Понятно, что анализируемые нами тексты не «бездонные бочки», нельзя в учебнике глубоко и основательно изложить каждый из рассматриваемых вопросов. Тем не менее, коль скоро уж сказано, что метод – это приемы и способы исследования, то ожидается, что при трактовке этого понятия будет показано – пусть на элементарных примерах – отличие приемов от способов исследования. Или, если в определении говорится «о системе приемов, способов, средств...», то ожидается услышать расшифровку этой «системы». В любом случае предполагается, что «система приемов исследования» отличается от просто «приемов исследования». Как тут не вспомнить размышления Л. фон Берталанфи, создателя «общей теории систем», использовавшего язык метафор – «что за зверь система?», – подчеркивая сложность самой дефиниции системы [22, с. 34]. Наконец, если в определение метода авторы включают не только способы сбора, но и «способы обработки и анализа данных», то ожидание услышать какую-либо характеристику способов обработки и анализа данных представляется логичным. Так, обработка данных может включать в себя использование тех или иных программ, например, программы SPSS, проверку и исправление введенных данных, а анализ данных может носить как количественный, так и качественный характер. Но такое ожидание не оправдывается. Разумеется, сказанное относится не ко всем анализируемым текстам, в некоторых из них отсутствуют такие недоговоренности [13, 20]. Сходная ситуация в случае с учебными пособиями, соответствующие разделы в которых называются, например, «Методология криминологических исследований» [23, с. 20], «Методика криминологических исследований» [24, с. 41].

В силу существенной связи криминологии с социологией, а также по причине представленности в науке точки зрения о криминологии как социологической науке [20, с. 11] обращу особое внимание – при работе с *третьим предупреждением* – на то, как представлены социологические методы в анализируемых в статье текстах. «Все существующие и используемые кри-

минологами методы сбора эмпирического материала условно принято разделять», – говорится в одном из учебников, – «на социологические и статистические» [14, с. 56], в другом учебнике перечень данных методов становится более внушительным, включающим в себя наряду с названными и «иные методы криминологических исследований», в том числе сравнительный, системный, математические методы [13, с. 235–238].

В числе социологических методов перечисляются, как правило, наблюдение, анализ документов, опросные методы, эксперимент и психологические тесты. Тем самым, наблюдается, с одной стороны, определенное сходство с учебной социологической литературой, с другой стороны, обнаруживаются определенные различия в описании этих методов. В этой связи, как не вспомнить о том, что одни и те же методы могут использоваться в разных науках, но каждая из них «сама должна разрабатывать применение» этих методов [26, с. 328]. Однако эти различия неоднозначны: наряду с акцентом на особенностях, к примеру, применения анализа документов [14, с. 59] или наблюдения в криминологии [13, с. 234] с учетом специфики предмета и объекта данной науки, имеют место и определенные неточности. Речь идет, в частности, о практиках включения психологических тестов в социологические методы [14, с. 63], в то время как сами социологи замечают, что это процедуры, разумеется, «разработанные в психологии» [27, с. 261] и «заимствованные у психологов» [28, с. 187]. О том же речь идет и в некоторых учебниках криминологии, но с фокусом внимания на проведении этого тестирования в криминологии «профессиональными психологами» [20, с. 29].

И в случае с криминологическими, и в случае с социологическими текстами при рассмотрении метода эксперимента обращается внимание на разновидности эксперимента; в криминологических текстах говорится, как правило, о двух его разновидностях: об эксперименте в реальных условиях и на математической модели [14, с. 58], в социологических – о натуральном и мысленном экспериментах [27, с. 316]. При этом в социологи-

ческих текстах акцент делается и на основаниях классификации данного метода (по характеру экспериментальной ситуации, по логической структуре доказательства гипотез) [29, с. 151], а также на функциях метода. Более того, «нововведения вообще относятся не к сфере научного экспериментирования, а к области практического применения нововведений», – замечает В.А. Ядов [16, с. 314]. Объясняется это тем, что «здесь возникают многообразные социально-экономические, политические, социально-психологические, организационно-хозяйственные проблемы, часто далекие от логики осуществления эксперимента» [27, с. 314]. Однако в учебниках по криминологии, порой, постулируется иное: «В реальных условиях проводятся главным образом эксперименты по проверке эффективности новых форм и методов организации того или иного направления работы правоохранительных органов» [14, с. 58]. Возможно, в данном случае наблюдается смешение эксперимента как метода исследования с экспериментом как методом практики? Ведь и практик, и исследователь могут использовать одни и те же методы, но их предназначение различно. Если при решении исследовательских задач отдельные индивиды или группы являются, прежде всего, средствами развития науки, они могут быть включены или не включены в выборочную совокупность, то при решении практических задач, наоборот, методы науки – средство обеспечения развития этих индивидов и групп. Есть и другие криминологические тексты, где обозначенное выше смешение отсутствует, при этом обращается внимание на существенную связь и отличия эксперимента в социологии и криминологии, с выходом на рассмотрение квазиэкспериментов, приведением примеров на сей счет [13, с. 235].

Солидаризируясь с тем, что в учебнике излагается «все главное, из чего складывается криминология как наука» и что «изучающий должен ощутить потребность в ...углубленном осмыслении проблем преступности, используя специальную литературу» [13, с. 14], соглашусь, конечно, с тем, насколько сложно отделить и описать это главное в определенных грани-

цах (объем страниц), тем более в условиях динамизма современного общества и, соответственно, науки в целом как одного из социальных институтов. Тем не менее – повторю – в учебной литературе имеет место ряд существенных недоговоренностей, которые могут сказаться на качестве получаемого студентами знания. Так, например, при описании структуры анкеты в одном из учебников говорится: «Чтобы интерес опрашиваемого повышался, вопросы располагаются от простых к сложным» [14, с. 63]. При этом фактически игнорируется значимость «заключительных вопросов», которые по содержанию должны быть «относительно нетрудными», ибо, «работая с анкетой люди постепенно утомляются» [25, с. 151]. Есть, разумеется, и иные тексты, в которых данные неточности отсутствуют. Обратим внимание и на то, что в учебниках, порой, повторяется одно и то же положение: беседа – один из методов социологии [13, с. 231–232; 23, с. 26]; дается ее сравнение с другими опросными методами. Например, «интервью в отличие от беседы скоротечно, более жестко запрограммировано и содержит ограниченное число вопросов» [13, с. 232]. В этой связи возникает, как минимум два вопроса. Первый вопрос риторический: можно ли встретить в социологических текстах рассмотрение беседы как самостоятельного – рядом положенного с интервью, анкетированием – метода исследования? И второй вопрос: не отождествляют ли авторы, пишущие об интервью как «скоротечном», «жестко запрограммированном методе», данный метод с его разновидностью: формализованным интервью; не абстрагируются ли они при этом от того, что есть еще и неформализованные интервью? Разумеется, названные выше неточности отсутствуют в ряде других учебных текстов [например, 14, 20].

Наблюдается и такая ситуация, когда в работе, рекомендованной Минобр России в качестве учебного пособия, в числе социологических методов перечисляются «опрос, анкетирование, интервьюирование» [30, с. 10], а в другом учебном пособии при рассмотрении метода анкетирования речь идет, в том числе, и об «анкетировании уголовных дел» [23, с. 21]. Например,

читаем, что «опросы проводятся либо заочно (анкетирование), либо очно (интервью)» [12, с. 62]. Не спецификой ли используемой литературы обусловлено такое некорректное описание социологических методов? Речь идет о том, что в разделе о социологических методах используются работы, как правило, 60–80 гг. XX в., причем ссылок на социологические тексты нет, за исключением одной работы И.В. Бестужева-Лады, датированной 1970 г. Нет ни одной ссылки и на работы современных западных криминологов, касающихся методологии, как впрочем и полипарадигмальности современной криминологии.

В связи с предупреждением *четвертым*, замечу, что исследуемые тексты можно разделить на те, авторы которых активно прибегают к саморефлексии при очерчивании рамок своего текста в целом, оценке и презентации методологии криминологических исследований в частности. Не меньшее внимание в этих текстах уделяется и рекомендуемой литературе, с акцентом на современных научных работах, включая написанные западными криминологами. И о таких работах речь уже отчасти шла при рассмотрении практик презентации предмета криминологии в анализируемых в статье текстах. В дополнение к сказанному выше покажу, как автор одного из учебников обосновывает представленность в его работе неполного перечня «социологических методов, используемых в криминологии» [20, с. 29]: в социологической и криминологической литературе «достаточно подробно изложены методика и техника эмпирических исследований преступности, ее отдельных видов, факторов, влияющих на преступность» и в этой связи, замечает автор, предлагается «лишь некоторая схема» криминологических исследований; и есть смысл ограничиться лишь примерами в описании этих исследований и рассмотрением «основных» методов [20, с. 25, 27]. Более того, этот автор неоднократно замечает, что «никогда нельзя достичь «полного и окончательного» знания об исследуемом объекте», что это «связано, прежде всего, с тем, что все объекты действительности находятся в постоянном изменении», и с тем, что «фактически нет ни предло-

жений, ни слов со значениями, которые были бы независимы от обстоятельств произнесения» [20, с. 21]. И им же предлагается для специального изучения тщательно отобранная литература, не сводимая к учебной, с акцентом, в частности, на современных криминологических текстах.

Есть и другие работы, в которых акцент делается на том, что криминология – это, прежде всего, продукт отечественного развития, скажем так, ибо постулируется, что «все мы вышли» из марксистской криминологии» [23, с. 14]. Как тут не вспомнить опять же Н.И. Кареева, заметившего в свое время, что «не следует смешивать категории сущего и должного [26, с. 21], что важно умение «отделять теоретическое понимание происходящего в действительности от практических требований...», «не связывать этого понимания со своими общественными стремлениями» [26, с. 20]. Чтобы понимание было научным, «его нужно вообще отделять от всего, в чем замешаны наши вкусы, интересы, идеалы» [26, с. 20].

Научный статус криминологии предполагает, что нормативный подход – один из представленных в данной полипарадигмальной науке, и организуя свою исследовательскую деятельность будущий юрист должен знать и другие, например, социально-конструктивистский, подходы, методологию качественного исследования, хотя бы на уровне их упоминания. Заметим, что в анализируемых текстах методология качественного исследования, за небольшим исключением [20, с. 29], даже не проблематизируется.

Резюмируя сказанное касательно методологических аспектов криминологических исследований, подчеркну серьезность внимания авторов рассмотренной учебной литературы этим вопросам, что находит отражение, как правило, в отдельных главах изученных работ, с акцентом на статистических и социологических методах криминологических исследований, на значимости их сочетания с другими исследовательскими методами. Вместе с этим можно заключить, что «осторожный» ака-

демизм целого ряда авторов, наряду с их фактическим нежеланием вписывать свои изыскания в рамки проводимых в современной криминологии исследований, сказывается на качестве и учебной литературы.

Имеют место и такие гиперболизации, когда ведется речь о предмете отечественной криминологии, как будто есть несколько наук криминологии, а не одна с особенностями ее развития в разных странах; представлен целый ряд недоговоренностей, определенная некорректность как в определении ключевых в методологическом аспекте понятий, так и в описании содержания используемых в науке методов, их связи с методами других социальных наук и т.п. Наблюдается и смешение методов исследования и методов практики, предназначение которых различно. Более того, фактически вне внимания оказывается методология качественного исследования, ее потенциал в изучении феномена преступности.

В результате ставшая нормой в зарубежной криминологии – включая учебную литературу – полипарадигмальность в российской криминологии не является таковой. Даже тексты российских ученых, например, сотрудников института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, успешно работающих на поле современной, развивающейся криминологии, фактически вне внимания авторов изученных работ. Тем самым можно, думаю, гипотезировать положение о том, что при подготовке в нашей стране специалистов в области криминологии акцент делается на их включении, прежде всего, в сферу практической, а не исследовательской деятельности с вытекающими отсюда последствиями для самой науки.

***

1. Иванова, А.П. Методология правовых исследований / А.П. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 4; Государство и право: Реферативный журнал. – 2018. – № 4. – С. 12–19.

2. Tyler, T.R. Methodology in legal research / T.R. Tyler // *Utrecht law review*. – Utrecht, 2017. – Vol. 13. – Issue 3. – P. 130–141.

3. Кабанов, П.А. Современная криминология как наука и учебная дисциплина / П.А. Кабанов, Р.Р. Магизов. – Казань: Издательство Казан. ун-та, 2017. – 104 с.

4. Комлев, Ю.Ю. Интегративная криминология как основа методологической триангуляции при изучении преступности / Ю.Ю. Комлев // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2017. – № 1 (27). – С. 6–14.

5. Barkan, S.E. *Criminology: A Sociological Understanding* / S.E. Barkan. – 6th ed. Boston, 2015. – 433 p.

6. Maxfield, M.G. *Research Methods for Criminal Justice and Criminology* / M.G. Maxfield, E.R. Babbie. – Boston, 2018. – 479 p.

7. Posick, C. *Great Debates in Criminology* / C. Posick, M. Rocque. – London and New York, 2019. – 221 p.

8. Siegel, L.J. *Criminology: Theories, Patterns and Typologies* / L.J. Siegel. – 3th ed. – Boston, 2018. – 632 p.

9. Russian criminology as «Terra Incognita»: legacies of the past and challenges of the present // *International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice*. – 2017. – Vol. 41. – № 3. – P. 109–111. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34578621> (дата обращения: 16.11.2020).

10. Шеслер, А.В. Методы криминологического исследования групповой преступности / А.В. Шеслер // *Вестник Томского государственного университета*. – 2019. – № 446. – С. 247–251.

11. Письмо Минобразования Российской Федерации от 23.09.2002 № 27-55-570/12 «Об определении терминов «учебник» и «учебное пособие». – URL: http://www.psu.ru/files/docs/podrazdeleniya/rio/pismo2002_Minobrazovaniya_ob_opredelenii_terminov_uchebnik_.pdf (дата обращения: 9.09.2020).

12. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 1008 с.

13. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрист, 2007. – 734 с.

14. Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 640 с.

15. Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 368 с.

16. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели / пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 864 с.

17. Code of Ethics Approved by the ISA Executive Committee, Fall 2001. Introduction. – URL: <https://www.isa-sociology.org/en/about-isa/code-of-ethics> (дата обращения: 12.01.2020).

18. Кареев, Н.И. Теории исторического знания». Из лекций по общей теории истории. Теория исторического знания и теории исторического процесса. Ч. 1 / Н.И. Кареев. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 210 с. – URL: http://www.pseudology.org/History/Kareev_Teoria_Ist_Znaniya2.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

19. Прокументов, Л.М. Криминология (Общая часть): учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с.

20. Гишинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс / Я.И. Гишинский. – 4-е изд., перераб и доп. – Санкт-Петербург: ООО «Издательский дом “Алеф-Пресс”», 2018. – 517 с.

21. Щербакова, Л.М. Некоторые методологические вопросы криминологического исследования преступности / Л.М. Щербакова, Д.Р. Губжожкова, А.С. Панченко // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 69–75.

22. Берталанфи, Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник / Л. Берталанфи // ред. кол. И.В. Блауберг [и др.]. – Москва: Наука, 1973. – С. 20–37.

23. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – Москва: «Логос», 2004. – 448 с.

24. Криминология: учебное пособие / Г.И. Богуш [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – Москва: ТК Велби. Издательство «Проспект», 2007. – 328 с.

25. Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Наука, 1987. – 245 с.

26. Кареев, Н.И. Общая методология гуманитарных наук. Глава 2. Логические предпосылки всякой методологии / Н.И. Кареев // Социологическое обозрение. – 2017. – Т. 16. – № 3. – С. 327–365.

27. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – 3-е изд., испр. – Москва: Омега-Л., 2007. – 567 с.

28. Ядов, В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов.– Самара: Издательство «Самарский университет», 1995. – 331 с.

29. Горшков, М.К. Прикладная социология: методология и методы: учебное пособие / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – Москва: Альфа-М; Москва: ИНФРА-М, 2009. – 416 с.

30. Криминология: учебное пособие для студентов вузов / А.В. Боков, С.А. Солодовников, Е.А. Антонян [и др.]; под ред. проф. С.М. Иншакова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. – 224 с.